

Мекка О.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: mekka58@mail.ru*

К пониманию ценностных основ правовой культуры

Системное изучение правовой культуры населения требует точной экспликации основных понятий. Анализ научной литературы показывает, что культура понимается, прежде всего, как нормативно-ценностная система, то есть именно ценность является системообразующим элементом культуры в целом. Но понимание природы ценностей и толкование понятия «ценность» весьма разнообразны. В данном случае нас будут интересовать предельно общие философские трактовки ценности как социального явления.

М.А. Киссель выделил четыре основные аксиологические концепции: натурализм, трансцендентализм, культурно-исторический релятивизм и социологический подход. [5] Натурализм имеет большое разнообразие трактовок, как гуманистических, делавших акцент на прирожденных правах индивида, так и утилитарных. Например, Дж. Дьюи, прямо отождествляли ценность с выгодой, что давало возможность предельно широкой ее трактовки. Такой подход выглядит крайне примитивным, вместе с тем, он выражает суть раннебуржуазного понимания права: это всего лишь средство или препятствие достижения конкретного, прежде всего материального, результата. Несмотря на разнообразие форм натурализма (биологического, психологического) их объединяет одна общая черта: выведение ценностей из природных свойств человека.

Трансцендентальная модель неокантианцев вообще не связывала ценности с практикой, а выводила их из надличностной сферы, контролируемой божественным разумом. Н. Хартман разработал на этой основе нерелигиозную концепцию ценностей, но в его трактовке система ценностей выглядит не зависящей как от Бога, так и от человека. [1]

Представители локалистских моделей цивилизационного подхода, такие как Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин [6] отрицали наличие единой системы ценностей, утверждая, что каждый культурно-исторический тип формирует уникальную ценностно-нормативную систему. В этом состоит суть релятивистской концепции ценностей, которая противопоставляется универалистским моделям, в рамках которых признается универсальный характер ценностей и преемственность в их развитии и, таким образом, реализуется социологический подход к пониманию ценностей.

Социологическое понимание ценностей состоит в том, что они рассматриваются как основа социальной интеграции. Данной позиции придерживаются представители структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон), теоретики социального конфликта (Л. Козер, Р. Дарендорф). Марксизм также является конфликтологической теорией, но основу конфликтов видит в несоответствии производительных сил и производственных отношений. Нормативный детерминизм и марксизм, скорее, дополняют друг друга, что создает оптимальную основу для понимания феномена правовой культуры. С позиций социологического подхода ценности (в том числе правовые) объединяют социальные слои и служат основой для реализации социального (правового) выбора в пределах, гарантируемых правовой системой.

С точки зрения эмпирического изучения правовой культуры важно понять механизм влияния ценностей разных типов на поведение индивидов и социальных групп. По-видимому, не следует отождествлять ценности с возвышенными идеалами, отражающими высшие степени совершенства чего-либо. С одной стороны, правовые ценности очень абстрактны, с другой стороны, они легко идентифицируются на уровне индивидуального сознания и поведения. Любой человек имеет определенные установки по отношению к обществу, государству, а также к действиям других людей. Любой человек может судить о степени справедливости

легитимности, законности. Например, по словам Н. Хартмана, ценности влияют на поведение человека через опыт, ожидания, желания. [1]

Именно эти интуитивные устремления личности обеспечивают, в итоге, конкретный тип правового поведения, поэтому позволяют судить о типе правовой культуры с достаточной степенью определенности. В отечественной литературе традиционно большее внимание уделялось рациональным регуляторам поведения. В западной традиции не меньшее значение придается чувственным и бессознательным механизмам деятельности, которые формируются, также, благодаря рациональному воздействию.

Например, согласно П. Бурдые, система установок личности – хабитус – не является полностью рациональной. Хабитус включает в себя традиционные и творческие, инстинктивные и сознательные компоненты. Эти имманентные установки обеспечивают стабильность, воспроизводимость форм поведения, обеспечивают социальный выбор, то есть, реализуют ту же роль, которая присуща ценностям. [2]

Другой пример. Э. Гидденс, так же, как и П. Бурдые, представляющий социологию синтетического типа, преодолевающую дихотомию номинализма и реализма, особое значение придает процессам рутинизации. «Рутинизация обеспечивает целостность личности социального деятеля в процессе его (ее) повседневной деятельности, а также является важной составляющей институтов общества, которые являются таковыми лишь при условии своего непрерывного воспроизводства». [4]

Государство, формируя систему права, пытается эксплуатировать универсальные ценности, ориентируясь на лучшие мировые образцы. Но сложность социальной жизни неизбежно порождает разные толкования этих ценностей. Таким образом, базовые правовые (общедемократические) ценности – это всего лишь основа для их дальнейшего модифицирования различными субъектами.

Каждый социальный субъект по-своему интерпретирует ценности, декларируемые конституциями и законодательством и несовпадение интерпретаций дает импульс идеологического и политического противостояния. Через механизмы, основанные на выборе достигается, с одной стороны, необходимая дифференциация общества, но, в то же время, реализуется определенная степень единства государства и общества.

М. Вебером, эта степень единства обозначается понятием «легитимность»: люди принимают тип господства, руководствуясь тем или иным «мотивом уступчивости» (Fuegsamkeit). [3] Но государство предоставляет неравные возможности для выбора, если иметь в виду весь спектр социальных субъектов. Важнейшей функцией государства является стандартизация общественной жизни в общих интересах, и вопрос заключается только в том, какими методами будет осуществляться государственное насилие.

Итак, наиболее адекватной основой аксиологического подхода к изучению правовой культуры являются социологические модели, в рамках которых ценности, понимаемые как базовые идеи, формируемые самим образом жизни становятся, во-первых, факторами интеграции социальных субъектов и, во-вторых, факторами социального выбора, следовательно, дифференциации социальных субъектов. Эта ценностная дифференциация проявляется в процессах разнокачественного взаимодействия с государством, его институтами, а также в процессах реализации прав и свобод граждан.

Таким образом, плодотворным представляется понимание правовой культуры как нормативно-ценностной системы, которая имеет реальную основу в образе жизни социальных слоев, формируется и выражается массовым сознанием. При этом базовые ценности декларируемые государством и их интерпретации социальными субъектами неодинаковы: часть из них соответствует установкам законодателя, другая часть может существенно отличаться от них.

Литература

1. Абушенко В.Л. Хартман // Мировая энциклопедия. Философия XX века, Москва, Минск, 2002, С. 159-160.
2. Бурдые П. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. С.125-130.
3. Вебер М. Типы господства//ЛИЧНОСТЬ. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО. 2008. Вып. 1 (40) С. 31.

4. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.
5. Киссель М.А. Теория ценностей // Философский энциклопедический словарь, Москва, 1983, С. 763-764.
6. Сорокин П.А. Кризис нашего времени // Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. С. 425-504.